

Лунный свет проникал в салон автомобиля, придавая волосам Янь Бубу мягкое сияние. В них всё ещё можно было заметить несколько опаленных прядей — следы недавнего взрыва. Кожа мальчика под холодным светом казалась почти прозрачной, а большие круглые глаза в обрамлении кудряшек делали его похожим на куклу. Фэн Чэнь смотрел, как Янь Бубу старательно что-то ему жестикулирует, и на мгновение погрузился в задумчивость. В прежние времена в этот час Янь Бубу наверняка возился бы на заднем дворе, выкапывая дождевых червей в каком-нибудь углу газона, а А-Мэй бегала бы вокруг, пытаясь загнать его спать. В такие моменты Фэн Чэнь обычно поспешно закрывал окно, зная, что через секунду визг Янь Бубу огласит каждый уголок виллы. Он никогда не любил этого мальчишку и часто раздражался из-за его шумности, но теперь Янь Бубу остался единственным, кто был рядом.

Мир снаружи превратился в руины, откуда-то издалека доносились приглушенные звуки взрывов. В эту ночь, полную пережитого ужаса и смертельной усталости, в пустом автобусе были только он, Янь Бубу и лунный свет, пробивающийся сквозь стекло.

Голос Янь Бубу затих. Мальчик дважды широко зевнул и принялся тереть глаза. Заметив, что тот хочет спать, Фэн Чэнь встал, осмотрел салон и к своему удивлению обнаружил на багажной полке два пледа. Он велел Янь Бубу устроиться на соседнем сиденье, бросил ему плед, а сам лег на кресло напротив, укрылся вторым и закрыл глаза.

В салоне воцарилась тишина. Фэн Чэнь уже почти провалился в сон, когда сквозь дремоту услышал тихий шепот Янь Бубу:

— Мама, будь в порядке, а-у-бун-га-а-да-у-си-я.

Ресницы Фэн Чэня дрогнули. Спустя мгновение он про себя тихо отозвался:

— И вы будьте в порядке, а-у... сия.

Хотя необходимость в тренировках отпала, Фэн Чэнь привык к строгой дисциплине и внутренним часам, поэтому ровно в шесть утра он открыл глаза. Стерев конденсат со стекла, он взглянул на небо: оно было пасмурным, и, несмотря на отсутствие солнца, воздух казался душным. Янь Бубу на соседнем сиденье всё ещё крепко спал, сбросив плед и свернувшись в клубок.

— Эй, вставай, — Фэн Чэнь подошел и подтолкнул его.

Янь Бубу даже не шелохнулся. Фэн Чэнь похлопал его по щеке:

— Янь Бубу, просыпайся.

Когда Янь Бубу закрывал глаза, его ресницы ложились на нижние веки, словно два маленьких густых веера. От прикосновений Фэн Чэня эти веера дрогнули и медленно раскрылись, обнажив затуманенные сонные глаза. Он неподвижно смотрел на Фэн Чэня, словно не понимая, где находится. Фэн Чэнь, набравшись терпения, повторил:

— Хватит спать, нам скоро нужно выходить.

Янь Бубу потерял глаза и медленно сел. Фэн Чэнь повернулся к рюкзаку и достал полпакета хлеба, найденного в офисном здании:

— Иди сюда, завтракай.

Сзади не последовало никакой реакции. Фэн Чэнь обернулся и увидел, что Янь Бубу сидит на сиденье, скрестив ноги, надув щеки и опустив глаза — словно с кем-то поссорился.

Фэн Чэнь помедлил:

— Что такое?

Янь Бубу молчал. С копной растрепанных кудрей на голове он выглядел так, будто вошел в состояние глубокой медитации. Фэн Чэнь подошел ближе и, глядя на него сверху вниз, спросил:

— Кто тебя обидел? С кем ты злишься?

— Никто меня не обижал, — буркнул Янь Бубу, нахмурившись и добавив в голос сонной хрипотцы.

— Тогда ешь хлеб, нам пора в путь.

Янь Бубу покосился на кусок хлеба в его руке:

— Не хочу.

— Почему?

— Просто не хочу.

Фэн Чэнь сдержанно спросил:

— А чего ты хочешь?

— Я хочу молока и сэндвич с яйцом.

Лицо Фэн Чэня помрачнело. Он отвернулся и откусил кусок хлеба:

— Не хочешь — как хочешь.

Он перестал обращать внимание на Янь Бубу и, доедая завтрак, открыл многофункциональные часы, чтобы записать вчерашние показатели организма.

— Температура в норме, приступов жара не было, мгновенная взрывная сила... — он запнулся, помедлил и продолжил запись: — Мгновенная взрывная сила однажды достигла 294 SJ за десять секунд, скоростная сила — 36 KS. Не знаю, был ли это потенциал, проявившийся в момент опасности.

Пока Фэн Чэнь записывал данные, Янь Бубу, несмотря на свой сердитый вид, то и дело поглядывал на него. Затем он сполз с сиденья, подобрался поближе и молча взял кусок хлеба, начав его жевать. Когда Фэн Чэнь закончил и с холодным видом повернул голову, щеки Янь Бубу были набиты едой, а сам он улыбался, сощутив глаза.

— Разве ты не говорил, что не хочешь? Что тебе нужно молоко и сэндвич с яйцом? — спросил Фэн Чэнь.

Янь Бубу поболтал ногами, свисавшими с кресла, задрал голову и заискивающе произнес:

— Хлеб тоже очень вкусный.

Фэн Чэнь отстранил его пальцем:

— У тебя что, плохое настроение по утрам?

— А что такое плохое настроение по утрам? — озадаченно переспросил Янь Бубу. — Не знаю. Но мне кажется, если я просыпаюсь, то обязательно должен получить взбучку.

Услышав это, Фэн Чэнь невольно усмехнулся. Больше ничего не говоря, он достал из рюкзака баночку икры, забрал у Янь Бубу хлеб и намазал толстый слой.

— Ешь.

Янь Бубу взял хлеб, откусил кусочек и увидел, что Фэн Чэнь плотно закрывает банку и убирает её в рюкзак.

— Господин, ты ешь мой, а я — твой, — он потянулся за куском хлеба в руках Фэн Чэня, протягивая свой.

Фэн Чэнь поспешно отстранился:

— Что ты делаешь?

Янь Бубу настаивал:

— Мой вкуснее, ешь мой, а я съем тот, что у тебя.

Фэн Чэнь слегка нахмурился:

— Я не люблю икру, ешь сам.

Он действительно терпеть не мог икру — не нравился этот специфический соленый привкус. Но в глазах Янь Бубу читалось полное недоверие, словно он говорил: как может кому-то не нравиться такая вкусная вещь? Янь Бубу упорно хотел поменяться, и Фэн Чэнь, глядя на его кусок хлеба, который выглядел так, будто его погрызла собака, просто запихнул остатки своего хлеба в рот. Он редко ел так быстро и поперхнулся. Начав кашлять, он полез в рюкзак за водой, а его красивое лицо слегка покраснело.

— Господин, попей воды, — Янь Бубу вовремя протянул бутылку.

Фэн Чэнь сделал большой глоток, а Янь Бубу принялся похлопывать его по спине, приговаривая:

— Ешь медленнее, никто у тебя не отберет.

Фэн Чэнь с досадой отстранил его руку, закинул рюкзак на плечи и с бесстрастным лицом бросил: «Идем», — после чего зашагал к выходу. Янь Бубу поспешно нацепил сумку и, сжимая в руке хлеб, побежал следом.

Покидая парковку, Янь Бубу оглядывался на автобус, ставший им приютом на ночь, и чуть не споткнулся о камень.

— Смотри под ноги, — Фэн Чэнь схватил его за воротник. — Мы просто вышли поискать еды, найдем — и вернемся.

— Ура! — Янь Бубу подпрыгнул на месте.

— Тебе нравится жить в машине? — не глядя на него, спросил Фэн Чэнь.

— Нравится, — глаза Янь Бубу заблестели. — Семья маленькой Кулы тоже живет в машине.

Фэн Чэню не нужно было спрашивать, чтобы понять, что Кула — персонаж какого-то мультфильма. Но сейчас, после землетрясения, когда девять из десяти зданий в городе разрушены, а остальные небезопасны, временная жизнь в этом автобусе была действительно неплохим выбором.

Выйдя с парковки и пройдя по улице, они увидели в переулке колодец, у которого выстроилась очередь. Фэн Чэнь издалека осмотрелся, не заметив солдат Западной коалиции, и тут же вернулся с Янь Бубу на парковку за емкостями для воды. Несколько машин стояли открытыми, и в их багажниках удалось найти два ведра и пластиковый таз.

В переулке люди стояли в длинной очереди, держа в руках самую разную посуду: ведра, тазы, коробки для еды и даже серые глиняные горшки, выкопанные из-под обломков. Фэн Чэнь и Янь Бубу встали в самый конец и медленно двинулись вперед. Окружающие не проявляли особого желания общаться, лишь изредка перебрасываясь парой фраз:

— Сейчас только апрель, а уже такая жара.

— Наверное, последствия землетрясения, климат изменился. Через пару дней пройдет.

— А почему вы не пошли в лагерь Западной коалиции?

— Хочу дождаться сына. Он в городе Цинья, вдруг вернется, а нас нет?

— Не надейся. Транспортное сообщение полностью парализовано, ты не выберешься, и он не въедет...

Янь Бубу не слушал их, он смотрел в небо. Там кружил небольшой военный самолет. Сделав пару кругов над городом, он, словно курица, несущая яйца, сбросил из-под брюха серию предметов, которые с воем устремились вниз. Янь Бубу с любопытством дернул Фэн Чэня за край одежды, собираясь спросить, что это, но в ту же секунду раздался оглушительный грохот, и земля задрожала. Он бросил таз и вцепился в ногу Фэн Чэня.

Фэн Чэнь закрыл ему уши, пригнулся и настороженно посмотрел вдаль. Люди в очереди запаниковали, многие присели, закрыв головы руками.

— Землетрясение? Опять землетрясение?

— Нет, не трясет, не паникуйте. Это бомбардировка авиации Западной коалиции.

— Бомбардировка? Что они бомбят? Последователей культа Ань-Юй-Цзя? Или Восточную коалицию?

— Не знаю, кажется, целились в берег реки Фэйту.

— Точно не Восточную, их в нашем городе больше нет.

Взрывы стихли, самолет улетел, и люди продолжили набирать воду. Вскоре подошла очередь Фэн Чэня и Янь Бубу. Они наполнили оба ведра и таз до краев. Фэн Чэнь подхватил ведра, отошел на несколько шагов и обернулся:

— Сможешь донести?

Янь Бубу с серьезным видом закатал рукава:

— Смогу.

Фэн Чэнь зашагал вперед. Янь Бубу расставил ноги пошире и ухватился за края таза. «Хей-я!» — таз лишь слегка приподнялся, и вода расплескалась. Янь Бубу напрягся сильнее. «Хей-я!» — стиснув зубы и покраснев от натуги, он наконец дрожащими руками поднял таз и, согнувшись в три погибели, начал шаг за шагом продвигаться вперед.

Дойдя до поворота, Фэн Чэнь оглянулся, поставил ведра и быстро вернулся:

— Оставь таз здесь, подожди меня. Я отнесу ведра и вернусь за ним.

Но Янь Бубу не отступил, процедив сквозь зубы:

— Я — смогу.

Видя, как тяжело ему дается каждый шаг и как вода, выплескиваясь, намочила всю его одежду, Фэн Чэнь забрал таз, вылил половину и вернул обратно:

— Почему ты вылил? — Янь Бубу смотрел на него с недоверием. — Я же сказал, что смогу донести!

— Тебе хватит и половины.

— Нет! — Янь Бубу поставил таз на землю и громко крикнул Фэн Чэню: — Я донесу полный таз! Я сказал, что смогу!

Фэн Чэнь холодно посмотрел на него:

— Ты сегодня утром не получил взбучку и решил найти повод?

Янь Бубу, словно проколотый иголкой воздушный шарик, мгновенно замолчал.

<http://bllate.org/book/18873/1842579>